

Подул порыв вечернего ветра, Си Цзя внезапно вспомнил о своем сегодняшнем задании и сказал вслух:

— Мастер Е, я здесь, чтобы найти призрака моего однокурсника и спросить его о том, что произошло той ночью. Раз этот призрак появился здесь, имеет ли он отношение к тому делу? Должны ли мы.....

— Великий Мастер!!!

Позади них раздался пронзительный голос, прервавший Си Цзя. Он удивленно повернул голову и увидел призрака, который был с головы до ног залит кровью. Кто знает, когда он снова прикрепил голову на место. Он стоял на коленях у дверей лифта, и на его тело падали жуткие белые огни, создавая странную атмосферу.

В этот момент он стоял на коленях прямо на полу и держал грубый бумажный свиток, подняв обе руки высоко над головой. Его голос был хриплым, когда он громко произнес:

— Господин! На горе Лиан был заключен договор. Юриспруденция как граница, ты не должен переходить за пределы высохшего озера! Я умоляю тебя, пожалуйста, спаси Старого Призрака! Я умоляю тебя, пожалуйста, спаси его! Только ты можешь спасти его, только ты!!!

Си Цзя посмотрел на призрака, ничего не понимая.

Брови Е Цзинчжи медленно нахмурились. Он подошел к призраку и протянул руку, забирая бумажный свиток из его рук.

□На горе Лиан заключен договор. Юриспруденция как граница, ты не должен переходить за пределы высохшего озера.□

В левом нижнем углу бумаги есть кровавый отпечаток руки, а рядом с ним написан один иероглиф «Е». За этим следовал единственный штрих «□», после которого больше не было слов.

Си Цзя повернулся и посмотрел на Е Цзинчжи. Он видел кровавый отпечаток руки, но не мог сказать, кому он принадлежал. Однако слово, написанное рядом с ним, должно быть именем Мастера Е. Только он не знал, почему написал только половину и не продолжил.

Си Цзя тихо спросил:

— Мастер Е?

Е Цзинчжи кивнул ему, сжимая бумагу в ладони. Он посмотрел на призрака, который все еще стоял на коленях и не поднимался. Спустя долгое время он холодно сказал:

— Я знаю. Расскажи мне, что произошло.

Полмесяца назад произошел такой пугающий случай. В этом районе не было никого, кто осмелился бы прогуливаться по ночам.

В соседнем саду Си Цзя и Е Цзинчжи сидели у пруда. Время от времени мимо сада проходили поздно возвращавшиеся офисные работники и странно на них поглядывали. Они, казалось, не могли понять, почему эти двое мужчин не пошли домой пораньше и все еще сидели в саду. Они, естественно, не знали, что в этот момент в глазах Си Цзя этот призрак мужского пола, весь в крови, стоял перед ними на коленях и не поднимался, несмотря ни на что.

После того, как эти двое вошли в сад, этот призрак встал на колени и не вставал, постоянно кланяясь.

Си Цзя видел блуждающих и диких призраков, злобных призраков и злых духов, но он впервые видел призрака, преклоняющегося перед человеком. Он поспешно попытался заставить этого призрака встать, и если ему нужно было что-то сказать, то он должен был произнести их должным образом. Однако этот призрак не желал вставать и хотел опуститься на колени перед Си Цзя и Е Цзинчжи, непрерывно кланяясь.

Только когда Си Цзя сказал:

— Если ты поклонись еще раз, мы уйдем прямо сейчас, — маленький призрак поднял голову и посмотрел на Е Цзинчжи. Е Цзинчжи кивнул, соглашаясь со словами Си Цзя. Маленький призрак сразу же не осмелилось снова поклониться, но продолжал стоять на коленях.

— Господин, мне действительно жаль. Этот малыш только хотел тебя напугать, чтобы ты больше не осмеливался проверять это дело, и не хотел тебя обидеть.

Си Цзя махнул рукой.

Призрак продолжал говорить:

— Меня зовут Старина Шестерка. Во время войны в прошлом веке я погиб в бою в городе S. Когда мы сражались, упала бомба. Неповрежденные трупы просто невозможно было найти, и у нас редко была могила. Я всегда был диким призраком, блуждающим на окраине города. Потом я встретил Старого Призрака.

Си Цзя внезапно пришел в голову вопрос. Он действительно хотел спросить этого призрака, как ему удалось пережить несколько десятилетий вопросов Лин Сяо и как он никогда не подвергался наказаниям Лин Сяо, сохранив таким образом свою душу. Однако, глядя на опечаленное выражение лица призрака, он так и не открыл рта и продолжал слушать.

— Господин, месяц назад ты приходил в разрушенный храм, в котором мы когда-то останавливались. Среди нас, диких призраков, Старый Призрак самый сильный. Старый Призрак мертв уже 300 лет, и его магическая сила огромна. Когда я впервые услышал вопросы Лин Сяо, именно Старый Призрак сказал мне, что я должен делать. Только благодаря ему, я правильно ответил на три вопроса и не был наказан Лин Сяо.

Е Цзинчжи кивнул:

— Да. Призрак с 300-летним опытом культивирования, даже если это не злой призрак, достоин бдительности. Это дает право подписать договор на горе Лиан.

Мужчина-призрак кивнул:

— Верно, на горе Лиан был заключен договор. Только призраки, обладающие огромной магической силой, имеют право подписывать с вами договор на горе Лиан, мастерами. С этого момента Мастера не будут усложнять нам задачу. Однако мы абсолютно не должны причинять вред людям. В противном случае Лин Сяо выполнит договор с горой Лиан и будет бить нас, пока наши души не рассеются, если мы посмеем причинить вред человеку.

Е Цзинчжи равнодушно сказал:

— Месяц назад, когда я подписывал договор на горе Лиан с этим призраком, произошел небольшой несчастный случай. Договор не удался. Отпечаток руки был отпечатан, но я не подписал. Этот договор на горе Лиан недействителен.

На лице мужчины-призрака появилась натянутая улыбка:

— Да. Господин, у тебя внезапно появились дела, и у тебя не было времени поставить свою подпись. Если бы ты действительно подписал свое имя, Старый Призрак уже был бы наказан по законам Лин Сяо, рассеяв свою душу.

Зрачки Си Цзя задрожали, улавливая нечто определенное из того, что он услышал.

Е Цзинчжи тоже поджал губы, больше ничего не говоря.

Призрак долго и печально улыбался. Наконец он поднял голову и сказал:

— Да. Господин, Старый Призрак кого-то убил. Полмесяца назад Старый Призрак убил местного жителя. Этот мужчина бил свою жену. Он чуть было не забил до смерти свою жену. Я продолжал пытаться помешать Старому Призраку, чтобы он не предпринял какие-либо действия. Однако моя магическая сила не могла сравниться со Старым Призраком, а Старый Призрак убил этого человека.....

Си Цзя спросил:

— Этого человека звали Ли Сяо?

Мужчина-призрак кивнул.

Си Цзя тихо вздохнул.

Он просто знал. Не говоря уже о том, что Ван Ру была обычной женщиной, даже если бы она была мужчиной, она не смогла бы разрубить череп взрослого мужчины одним ударом.

Убийцей в данном случае на самом деле была не Ван Ру, скорее, это был призрак. Дикий призрак, обладающий 300-летним опытом культивирования, неудивительно, что он смог расколоть череп Ли Сяо на две половины и заставить его умереть такой жалкой смертью.

Си Цзя кое о чем подумал:

— Я только что ходил в дом Ли Сяо, чтобы найти его призрак, но ничего не нашел. Ты знаешь, что происходит?

Мужчина-призрак опустил голову:

— Когда мы, призраки, убиваем людей, мы обычно не успокаиваемся, пока они не умрут. Я слышал, что после того, как злобный призрак кого-то убьет, он съест призрачную душу этого человека. Господин, пожалуйста, не пойми неправильно, Старый Призрак не ел душу этого человека. Однако на прошлой неделе этот человек вошел в реинкарнацию. Господин, ты опоздал, этого человека здесь больше нет.

Е Цзинчжи объяснил:

— Хотя этот человек погиб очень трагически, его негодование сильнее, чем у обычных людей. Однако, если его решимость не будет твердой, также возможно, что он не останется в мире смертных слишком долго и вместо этого вступит в реинкарнацию.

— Все было так, именно так, — призрак продолжал говорить. — С тех пор, как Старый Призрак убил этого мужчину, эта женщина просто выбежала из дома, как будто сошла с ума. Это был первый раз, когда Старый Призрак убил человека, и он стал злобным призраком. Я не осмеливался приблизиться к нему, да и Старому Призраку тоже было на меня наплевать. После того дня Старый Призрак сбежал, и с тех пор я его не видел. Но я слышал, как несколько блуждающих духов сказали, что есть господа, расследующие это дело, поэтому я хотел прийти сюда, чтобы взглянуть на ситуацию. Если действительно есть господа, которые хотят разобраться с этим делом, душа Старого Призрака определенно рассеется, если его поймут.

Е Цзинчжи посмотрел на призрака ледяным взглядом:

— Когда злобный призрак убивает человека, он должен заплатить своей жизнью. Если это легкий случай, они будут отправлены на 18-й уровень ада и будут страдать от пыток. Если тяжелый случай, их душа рассеется, навсегда лишившись возможности перевоплощаться. В этом мире Сюаньсюэ, если кого-то убил злобный призрак, его душа обычно сразу же разлетается, как только его ловят.

— Господин! Душа Старого Призрака должна рассеяться?

Е Цзинчжи на мгновение заколебался:

— Не совсем. Когда злобный призрак убивает человека, он может попасть на 18 уровней ада и претерпеть лишения, чтобы расплатиться за свои грехи. Однако вопрос о виновности в совершении преступления остается за Лин Сяо. Большинство Небесных Мастеров просят Лин Сяо о суде после того, как они ловят злого духа. Но Лин Сяо суров. 90% злых духов не имеют права попасть в ад, и все заканчивается тем, что их души рассеиваются. Поэтому некоторые Небесные Мастера немедленно устраняют злых духов.

Мужчина-призрак снова начал биться головой о землю, кланяясь.

— Господин, пожалуйста, спаси Старого Призрака! Я умоляю тебя спасти его! Старый Призрак убил, чтобы спасти женщину, пожалуйста, спаси его! Он не хотел этого. Он никого не убивал 300 лет. Это был первый раз, это действительно первый! Если Небесный Мастер, который поймает его, не даст ему шанса и напрямую заставит его душу рассеяться, то он навсегда лишится возможности перевоплощаться!

Е Цзинчжи заколебался, глядя на Си Цзя.

Си Цзя на мгновение задумался и спросил:

— Знаешь, почему Старый Призрак убил Ли Сяо? Зачем ему помогать Ван Ру?

Призрак долго и с трудом соображал. В конце концов, он покачал головой:

— Господин, я не знаю. Я впервые видел этих двух людей и не ожидал, что столкнусь с такой ситуацией.

Си Цзя кивнул, повернув голову в сторону Е Цзинчжи.

Их взгляды встретились, и Си Цзя сказал:

— Я хочу встретиться с Ван Ру.

Покинув район, Си Цзя сказал мужчине-призраку, что ему не обязательно следовать за ним:

— Сначала мы выслушаем заявление причастного к этому человека. Ли Сяо уже перевоплотился, а Ван Ру все еще находится в тюрьме. Вернись туда, где тебе следует быть. Если мы можем помочь, мы обязательно поможем. Однако тебе не следует в будущем причинять вред людям.

Призрак почувствовал себя виноватым:

— Господин, я только хотел тебя напугать. Я действительно не хотел причинять тебе боль. Пожалуйста, прости меня.

Си Цзя посмотрел на голову призрака, парящую над его шеей. Он дважды слегка кашлянул и с чувством вины махнул рукой, позволяя другому уйти.

Глубокой ночью Си Цзя и Е Цзинчжи вместе покинули район. Е Цзинчжи держал бумажный свиток в руке, а Си Цзя с любопытством смотрел на него. Е Цзинчжи очень деликатно объяснил:

— Это договор на горе Лиан.

— Договор на горе Лиан?

— Да. Когда негодование злобного призрака становится чрезвычайно сильным, Лин Сяо отвергает его. Они не будут отвечать на вопросы Лин Сяо и смогут оставаться только в мире смертных, убивая людей. Когда Небесный Мастер сталкивается со злобным призраком, ему не нужно его уговаривать. Достаточно просто немедленно отловить или устранить его. Достаточно просто немедленно отловить или устранить их. Но в этом мире есть несколько одиноких душ и диких призраков, которые будут слоняться по миру смертных, не желая перевоплощаться. Каждый раз, когда они будут отвечать на вопросы Лин Сяо, их магическая сила будет становиться все больше. Но они не злые призраки.

Си Цзя несколько не понял:

— Разве Чэнсю-чжэньцзюнь не говорил, что из призраков, которых он видел и которые смогли ответить на вопросы Лин Сяо, они прошли самое большее три раза? Этот призрак только что сказал, что он был мертв в течение нескольких десятилетий, а призрак, убивший Ли Сяо, кажется, мертв по меньшей мере 300 лет.

Е Цзинчжи сказал:

— Что сказал старший Чэнсю, так это то, что если им нужно пережить сердечные невзгоды, они могут вытерпеть самое большее три раза, прежде чем больше не смогут этого выносить, и их душа разлетится. Однако Лин Сяо снисходителен к диким призракам. Если они действительно не могут вспомнить свое имя или думают, что уже мертвы, это не вызовет сердечных страданий. Кроме того, если причина нежелания призрака перевоплощаться получит одобрение Лин Сяо, Лин Сяо больше не будет задавать ему вопросы, позволяя ему существовать в этом мире.

Си Цзя только сейчас ясно понял взаимосвязь между этими вопросами.

Ситуации Цзыина и Старого Призрака не были одинаковыми. Причина, по которой Цзыин не перевоплощался, была действительно слишком надуманной. Если бы он сказал: «Потому что мой отец ненавидит меня и не хочет, чтобы я плавно перевоплощался», Лин Сяо либо подумал бы, что он говорит чепуху и делает что-то нерешительно, либо наказал бы Цинь Шихуанди, дав этому неразумному отцу ему дали пару затрецин, чтобы прояснить голову.

В этих двух типах ситуаций, независимо от того, какой тип, Цзыин не хотел их доводить до конца, поэтому он был неспособен ответить на вопросы Лин Сяо.

Однако в этом мире у каждого была своя жизнь и истории. Старый Призрак не хотел перевоплощаться. Вероятно, на это были свои причины, и эта причина тронула Лин Сяо. Он получил признание Лин Сяо, а затем освободился от сердечных невзгод.

Увидев, что Си Цзя понял, Е Цзинчжи продолжил говорить:

— Этот вид диких призраков обладает огромной магической силой, они не причинят вреда людям. Как только они причинят кому-то вред, они станут злобным призраком, и мы сможем немедленно поймать их. Но из-за их высокой силы мир Сюаньсюэ не может отмахнуться от них. Вот почему существует договор на горе Лиан. Небесные Мастера мира Сюаньсюэ не могут причинить вред призракам, подписавшим договор на горе Лиан. Они могут жить свободно, потому что их ограничивает Лин Сяо. Как только они причинят кому-то вред, Лин Сяо, естественно, рассеет их души.

Сказав это, Е Цзинчжи передал Си Цзя бумажный свиток, который был у него в руках.

Си Цзя прочитал текст договора на горе Лиан. Наконец его взгляд остановился на подписи Е Цзинчжи. Он с любопытством спросил:

— Мастер Е, почему ты не закончил писать свое имя? «Неужели в то время что-то произошло, из-за чего у Мастера Е не было времени даже подписать свое имя?»

Е Цзинчжи слегка растерялся, пытаясь найти слова, и уклонился от взгляда. Через мгновение он сказал тихим голосом:

— ...Я думал, что ты в опасности.

Си Цзя не расслышал:

— Что?

Голос Е Цзинчжи стал еще тише:

— Я... Я думал, что ты в опасности.

Си Цзя нахмурился:

— Мастер Е, ты можешь говорить немного громче, я не расслышал.

Е Цзинчжи громко сказал:

— Пока я подписывал договор на горе Лиан с этим Старым Призраком, я внезапно почувствовал, что ты в опасности. Поэтому я отказался от договора и вернулся, чтобы спасти тебя. Уладив дело с этим злым духом-двойником, я на время забыл об этом вопросе. А потом, отправляясь в Чанань, я даже не подумал об этом неподписанном договоре на горе Лиан.

Си Цзя внезапно покраснел.

Что... что за черт!

Как это могло быть на самом деле, чтобы спасти его?

Не хватило времени даже поставить подпись, нужно было так срочно мчаться его спасать?

<http://bllate.org/book/14607/1296000>